

Фролов Сергей Анатольевич

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО БАНКА В ПЕРИОД СТОЛЫПИНСКОГО ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (1906-1916 ГГ.)

Статья раскрывает взаимосвязь деятельности Крестьянского поземельного банка с аграрной политикой правительства. На примере Тамбовской губернии определяется значимость финансово-кредитного учреждения в аграрной сфере.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2009/2/30.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (3). С. 105-107. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2009/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО БАНКА В ПЕРИОД СТОЛЫПИНСКОГО ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (1906–1916 ГГ.)

Фролов С. А.

*Кафедра истории и философии
ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет»
hist@nnn.tstu.ru*

Статья рекомендована к публикации д.и.н., проф. Есиковым С. А. и к.и.н., доц. Двухжиловой И. В.

Аннотация. Статья раскрывает взаимосвязь деятельности Крестьянского поземельного банка с аграрной политикой правительства. На примере Тамбовской губернии определяется значимость финансово-кредитного учреждения в аграрной сфере.

Ключевые слова и фразы: Крестьянский банк; реформа П. А. Столыпина; землеустроительные комиссии; ликвидационная деятельность; имение банка; хутор; отруб.

В процессе реформы П. А. Столыпина Крестьянскому банку отводилась существенная роль. Находящийся в распоряжении банка земельный запас предназначался для продажи крестьянам в соответствии с целями правительства по землеустройству. Так указом от 9 марта 1906 г. создавались губернские и уездные землеустроительные комиссии, в том числе и в Тамбовской губернии [1, д. 3476, л. 68]. Данные комиссии принимали участие в покупке Крестьянским банком за свой счет имений и ликвидации их, а также в покупке крестьянами земель у частных владельцев при содействии банка [1, д. 3476, л. 78 об.]. Были предприняты меры, направленные на расширение земельного фонда банка. Законом от 12 августа 1906 г. Крестьянскому банку передавалось часть удельных земель [1, д. 3476, л. 19], а указом 27 августа 1906 г. предоставлялись свободные казенные земли [1, д. 3476, л. 57].

Для проведения ликвидации приобретенных Крестьянским банком имений, в 1907 г. было образовано пять временных отделений Крестьянского банка. Тамбовская губерния вместе с Воронежской, Полтавской, Саратовской и Черниговской губерниями входила в район деятельности второго временного отделения. Выработка плана разбивки имений и их распродажа была поручена временными отделениями должностным лицам – ликвидаторам [1, д. 3476, л. 111-111 об.]. Уже 14 декабря 1907 г. землеустроительная комиссия Лебедянского уезда предоставила рапорт губернатору. В нем говорилось о том, что утвержден был план ликвидации банковского имения площадью 725 десятин земли. Все имение было «разбито» на 47 хуторов и три поселка с 24 отрубам. Продажа их должна была начаться в 1908 г. [2, д. 7, л. 99].

Порядок осуществления ликвидаций имений был следующим. Купленные Крестьянским банком имения, после утверждения купчих крепостей и принятия их в заведение банка, немедленно передавались для ликвидации в землеустроительные комиссии. Они разделяли имения на удобные в хозяйственном отношении участки [1, д. 3776, л. 119]. Преимущество в покупке земли отдавалось малоземельным и безземельным арендаторам продаваемой земли, крестьянам, наделы которых смежны с продаваемой землей или для устранения чересполосицы, а также крестьянам, согласным разделить приобретаемую землю вместе с находящимися в их владении участками, на хуторские отруба или образовать выселок на покупаемой земле. При составлении ликвидационных планов комиссии учитывали, что пахотные угодья продавались не иначе, как в единоличную собственность отдельных домохозяев, по возможности хуторскими, а при недостатке водоснабжения – отрубными участками [1, д. 3776, л. 79 об.].

В 1908 г. в земельный запас банка по Тамбовской губернии поступило 16 528 десятин земли стоимостью 2 484 417 руб., а в 1909 г. еще 5 924 десятины, стоимостью 956 504 руб. С 1908 г. земли из имений банка продавались в единоличную собственность, сельские общества и товарищества включались в состав покупателей в исключительных случаях. В 1909 г. планировалось продать 36 582 десятины земли за 6 410 409 руб., разрешено было продать 26 946 десятин земли за 4 670 553 руб. [1, д. 4475, л. 64, об. 65]. Окончательно было ликвидировано в 1909 г. только одиннадцать имений в количестве 10 745 десятин. Было образовано сорок шесть хуторов на площади в 660 десятин и сорок шесть поселков на 488 отрубях с количеством 6 368 десятин земли. Сельским обществам и товариществам было продано 3 640 десятин земли. Кроме того, 77 десятин было продано за наличный расчет [1, д. 3493, л. 127, об. 128].

Заметная разница между количеством разрешенной к продаже и ликвидируемой земли в 1909 г., объяснялась следующими обстоятельствами. Так в сообщении ликвидатора П. Карцова содержалось: «по некоторым сделкам крестьяне вносили задатки на случай, если бы состоялась покупка участков, но необходимых документов не оформлялось; дела по договорам другой категории хотя и были заведены, но покупателям было отказано в продаже, так как они участвовали в аграрных беспорядках.» [1, д. 4466, л. 23]. Ликвидатор Алферовского имения банка Г. Тарачков в своем докладе указывал на факт отбора у крестьян приторгованных ими участков земли. Крестьяне в количестве тринадцати домохозяев не внесли требуемых с них доплат и не переселились на участки. Учитывая также, что арендная плата за 1909 год крестьянами была внесена не полностью, местный ликвидационный отдел постановил: дела о продаже крестьянам участков земли прекра-

тить [1, д. 4466, л. 32]. Тем самым, наличие данных обстоятельств в совокупности, привели к ликвидации вдвое меньшего количества банковской земли.

В 1910 г. состоялось 1 978 сделок, покупщики в составе 3 812 домохозяев и 13 551 души мужского пола получили ссуду в 4 600 520 руб. для покупки 29 031 десятины земли у банка. Было образовано на банковских землях 216 хуторов и 1 753 отруба [1, д. 3493, л. 144 об.]. Возрастание успеха ликвидационной деятельности объяснялось тем, что крестьяне первоначально относились с недоверием к мероприятиям правительства. Покупщиков необходимо было искать, а согласившихся уверять в прочности и выгоды покупки. Однако стремление приобрести участок, осесть на собственной земле и стать единоличным собственником возобладала в 1910 г. В результате чего спрос на участки значительно превысил наличный запас земли банка.

К маю 1912 г. на Тамбовщине было создано 8 108 отрубов и хуторов при содействии Крестьянского банка. Из них 27% – в Кирсановском, 20,5% – в Борисоглебском, 14% – в Тамбовском и 13% – в Козловском уездах [4, с. 16-17]. В тоже время активное сотрудничество землеустроительных комиссий с Крестьянским банком продолжалось. К 1913 г. в земельном запасе Крестьянского банка по Тамбовской губернии состояло сорок шесть имений в количестве 22 634 десятин земли [1, д. 7743, л. 19]. Площадь земельного запаса в 1913 г. значительно увеличилась за счет приобретенного от Государственного банка крупного имения, площадью 36 303 десятины земли. Тем не менее, продажа земли в 1913 г. не затронула крупных имений. Особенностью ликвидации являлся более спокойный характер: сделки проводились неспешно, и завершались после того, как становилось ясно, что покупщики способны образовать прочные хозяйства [1, д. 7743, л. 22]. Всего в 1913 г. было ликвидировано двадцать четыре имения. Из имений было образовано: на 1 492 десятинах земли – 115 хуторов; на 6 793 десятинах – 58 поселков из 622 отрубов. Кроме того, на 407 десятинах было образовано 39 отрубов без поселков. В общее владение покупщиков поступило 592 десятины земли [1, д. 7743, л. 19-19 об.].

С 1914 г., в связи с событиями первой мировой войны, в деятельность Крестьянского банка вносились изменения. На основании постановления комитета финансов от 23 июля 1914 г. – покупка имений Крестьянским банком за собственный счет приостанавливалась [1, д. 7743, л. 51 об.]. Однако ликвидационная деятельность продолжалась. Так для покупки земли из имений банка, было выдано 240 ссуд. Выданные ссуды в сумме 922 850 руб. предназначались для покупки 3 878 десятин земли [1, д. 7745, л. 4 об.].

В 1915 г. ликвидация имений еще более сократилась. Из земельного запаса банка в Тамбовской губернии по семидесяти шести завершенным сделкам было продано 1 144 десятины земли с назначением ссуд в сумме 286 060 руб. Продажная цена составила 302 142 руб., при этом средняя стоимость одной десятины земли равнялась 264 руб. [6, с. 98].

Первая мировая война оказала существенное влияние на все стороны жизни российского крестьянства и, несомненно, повлияла и на ход землеустроительных работ в Тамбовской губернии. Крестьяне, как общинники, так и отрубники, в массовом порядке обращались в местные землеустроительные комиссии, прося о приостановке выделов до окончания военных действий. Органы землеустройства шли навстречу крестьянским просьбам и приостанавливали землеустроительный процесс «до окончания войны и демобилизации армии» [5, с. 137].

Все же землеустроительные работы к первому января 1916 г. охватили 407 366 десятин земли Тамбовской губернии [3, д. 4, л. 2, об. 3]. Если учитывать, что к этому сроку было выдано отделением 6090 ликвидационных ссуд под залог 116.755 десятин земли, то станет заметным роль Крестьянского банка в создании единоличных хозяйств [1, д. 7906, л. 52 об.]. Около 29% образованных столыпинских отрубов и хуторов в Тамбовской губернии располагалось на бывших имениях банка. Таким образом, Крестьянский банк являясь финансово-кредитным учреждением был активно вовлечен в аграрную политику правительства.

Список литературы

1. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 169. Оп. 1.
2. ГАТО. Ф. 41. Оп. 1.
3. ГАТО. Ф. 41. Оп. 10.
4. Сведения о хуторских и отрубных участках по Тамбовской губернии. Тамбов, 1912.
5. Токарев Н. В. Столыпинское землеустройство в Тамбовской деревне (1906–1916 гг.) // Труды Тамбовского филиала юридического института МВД России. Тамбов, 2001. Вып. 4.
6. Отчет Крестьянского поземельного банка за 1915 г.: приложение к отчету. Пг., 1916.

THE SPECIFICITY OF PEASANT BANK FUNCTIONING DURING THE PERIOD OF STOLYPIN LAND MANAGEMENT IN TAMBOV PROVINCE (1906-1916)

Frolov S. A.

*History and Philosophy Department
Tambov State Technical University
hist@nnn.tstu.ru*

Abstract. The article depicts the interrelation of the activity of Peasant Land Bank with the agrarian policy of the government. On the example of Tambov province the importance of financial-credit establishments in agrarian sphere is defined.

Key words and phrases: Peasant bank; P. A. Stolypin reform; land management commissions; liquidating activity; bank estate; khutor; cut.

ИДЕЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ НАРОДА В РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ XIX ВЕКА

Юдин А. И.

*Кафедра истории и философии
ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет»
ayudin51@mail.ru*

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Ромаха О. В. и д.ф.н., проф. Медведевым Н. В.

Аннотация. В статье рассмотрена проблема поиска путей нравственного освобождения народа как условия становления гражданского общества. Нравственное освобождение трактуется как необходимый фактор прогресса.

Ключевые слова и фразы: народ; государство; власть; насилие; просвещение.

Что значит освобождение народа? Крепостное право (рабовладение) было отменено в России в 1861 году, не так уж давно. Но свобода не приходит в результате тех или иных указов, а даже не в результате революционного переустройства, свобода есть медленное и тяжелое становление свободного рационального и нравственного сознания человека, свобода есть тяжелый и кропотливый путь преодоления рабского сознания, свобода есть каждодневный труд «выдавливания из себя раба». В современной жизни часто встречаем такое – экономически, социально, политически свободен, но нравственно – раб.

Поэтому освобождение народа есть не только политическое, экономическое и социальное, но и, прежде всего, нравственное явление. Без этого не может быть гражданского общества в России.

Вся русская общественная мысль XIX века прошла под знаком освобождения русского народа, а в XX веке народнические идеи получили в русском марксизме самые причудливые интерпретации. В XIX веке мужик стал главным персонажем русской общественной мысли, публицистики, а также одним из главных персонажей великой русской литературы. Причем к народу апеллировали как правые (знаменитая консервативная формула: православие, самодержавие, народность), так и левые радикалы (народ – основная движущая сила истории). Отсюда многозначность этого понятия, терминологическая неопределенность, некая мифологичность, даже некая мистичность.

В советской жизни XX века мистификация продолжилась, понятие народ приобрело культовое значение – все во имя народа, все для блага народа. Мифология не исчезла, но миф превратился в догму. Народ стал неким аксиоматическим понятием, исходной категорией, истинность которой подвергать сомнению нельзя. Народ знает, народ хочет, народ разберется, надо посоветоваться с народом – эти отзвуки ушедшего времени близки и знакомы людям старшего поколения.

Почему именно в XIX века проблема освобождения народа стала доминирующей не только в общественной мысли, но и во всей русской культуре? С позиций рационалистической материалистической методологии, причины этого явления мы находим в социально-экономических сдвигах русского общества. Россия, до середины XIX века оставалась рабовладельческой страной. Мучительно тяжело происходило разрушение сословного общества, отмена крепостного права (по сути рабства) создавала социально-экономические предпосылки для освобождения крестьян, народа. Отсюда такой жгучий интерес народу. Ведь эта многомиллионная, темная, забитая масса должна пробудиться, должна стать свободной, должна стать, в перспективе, основой гражданского общества, более того, гражданским обществом.

Пусть в гражданском обществе все равны, но в тоже время существует, говоря социологическим языком, правящая элита и управляемый ею народ. Отсюда проблема: каковы взаимоотношения власти и народа, ка-